

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.229-236

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Николай Иванович Полищук¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, nik-polishchuk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовыми ограничениями активных избирательных прав граждан Российской Федерации, отбывающих наказания в виде лишения свободы, обосновывается позиция о необходимости более широкого предоставления избирательных прав лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: правовое регулирование, права человека, осужденные, лишение свободы, избирательные права, выборы

Для цитирования

Полищук Н. И. Конституционно-правовые ограничения избирательных прав граждан, отбывающих наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 229–236. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.229-236.

LEGAL STATUS OF CONVICTS

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESTRICTIONS ON THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS SERVING SENTENCES OF IMPRISONMENT

Nikolaj Ivanovich Polishhuk¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, nik-polishchuk@yandex.ru

Abstract. The article discusses issues related to legal restrictions on the active electoral rights of citizens of the Russian Federation serving sentences of imprisonment, substantiates the position on the need for broader provision of active electoral rights to persons serving sentences of imprisonment.

Keywords: legal regulation, human rights, convicts, imprisonment, electoral rights, elections

For citation

Polishhuk, N. I. 2024, 'Constitutional and legal restrictions on the electoral rights of citizens serving sentences of imprisonment', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 229–236, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.229-236.

В настоящее время Российская Федерация переживает период кардинальных преобразований во всех сферах общественной жизни. Сохранение и дальнейшее углубление курса на реформирование общества – объективно необходимое и единственно возможное условие дальнейшего демократического развития нашей страны. На этом фоне проводимая государством правовая политика основывается на общечеловеческих принципах и ценностях, провозглашенных в Конституции Российской Федерации. Закрепление в Основном Законе страны положения о том, что права и свободы человека являются его высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых – обязанность государства, свидетельствует о том, что в случае их нарушения они должны быть восстановлены соответствующими государственными органами или законными действиями лица, чьи права были нарушены. В ст. 2 Конституции РФ впервые устанавливается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, которая предусматривает деятельность по созданию и обеспечению условий их реализации. Данная статья формулирует одну из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации, понятие «высшая ценность» отнесено к человеку, его правам и свободам. Реализация прав и свобод человека и гражданина не должна нарушать права и свободы других лиц. Следовательно, принцип уважения прав и свобод любого другого лица ограничивает тем самым свободу пользования своими правами.

Важно отметить, что права и свободы человека в данном случае возникают и существуют не по воле государства. Это значит, что они неотчуждаемы, то есть не могут быть изъяты государством либо без законных оснований ограничены, поскольку

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

принадлежат каждому от рождения. Перечисленные в Конституции РФ права и свободы человека принято называть конституционными правами и свободами [1, с. 14].

Конституция РФ, закрепляя естественный характер прав и свобод человека (для их возникновения достаточно самого факта его рождения), придает им статус основных, подтверждает их равноценность. Неотчуждаемость прав и свобод человека состоит в том, что ни одно из провозглашенных в Конституции РФ прав человека и гражданина не может быть изъято кем бы то ни было или ограничено в объеме без указания оснований ограничения. Временные ограничения ряда прав и свобод возможны в случае необходимости защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Даже введение чрезвычайного положения (ст. 56) не может ограничить права и свободы, предусмотренные ст. 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54 Конституции РФ [1, с. 158].

В теоретической юриспруденции принято выделять три вида правового статуса: общий, специальный и индивидуальный. Каждый гражданин обладает всеми тремя видами. Однако в зависимости от сложившихся общественных отношений, а также правового положения субъекта, которым он обладает в данный момент, тип правового статуса может видоизменяться. Права, обязанности и законные интересы, которые принадлежат каждому гражданину, формируют общий (конституционный) правовой статус личности. В его содержание входят как конституционные, так и иные общие права, свободы, законные интересы и обязанности личности, закрепленные в действующих нормативных правовых актах.

Обеспечение конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является приоритетным направлением в деятельности всех государственных органов и должностных лиц Российской Федерации.

Уголовное наказание – основная форма реализации государственного принуждения за совершение преступления. Его сущностью является кара, представляющая собой комплекс установленных законом правоограничений: сокращение или полное лишение на определенный срок тех или иных прав и законных интересов личности и наделение ее специальными, обычно несвойственными обязанностями. В результате действия правоограничений, составляющих содержание наказания, образуется специальный статус осужденного, который в общем виде можно определить как совокупность принадлежащих ему субъективных прав, законных интересов и обязанностей, возложенных на него на период отбывания наказания. Он занимает особое место среди других специальных статусов в силу ряда присущих ему особенностей [3, с. 351].

В контексте исследуемой проблемы необходимо отметить, что лишение свободы – одно из наиболее суровых видов наказания, признаками которого выступают строгая изоляция осужденного от общества и иные ограничения прав, свобод и законных интересов. Однако данная изоляция не может быть абсолютной, поэтому законодательство устанавливает определенные ее границы, закрепленные в виде субъективных прав или законных интересов осужденных, являющихся самостоятельными элементами правового статуса (положения) осужденных. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осужденные не

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

могут быть освобождены от исполнения гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.

Отправным моментом в определении правового положения осужденных служит правовой статус гражданина Российской Федерации, то есть осужденный продолжает оставаться подданным государства и во время отбывания наказания. Сохранение за осужденным правового статуса гражданина свидетельствует о том, что он продолжает обладать определенными правами, свободами и законными интересами, а также нести юридические обязанности наряду с остальными членами общества.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что правовой статус осужденных отличается от статуса законопослушных граждан и имеет ряд правовых ограничений, объем которых зависит от вида уголовного наказания. Следовательно, в содержание правового статуса осужденных входит только часть общегражданских (конституционных) субъективных прав, свобод, законных интересов, а также обязанностей. Другая зависимость от вида наказания и поведения осужденного во время отбывания наказания – чем строже наказание, чем выше его карательный уровень, тем меньше общегражданских прав, законных интересов и обязанностей остаются неизменными.

Нормативное определение правового положения лиц, отбывающих наказания, закреплено в ст. 10 УИК РФ, где говорится, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Из указанной нормы вытекает, что осужденные, несмотря на совершенные ими преступления, находятся под правовой и социальной защитой Российского государства, которое обязуется уважать и охранять их права, свободы и законные интересы наравне с правами других граждан и лиц, находящихся под его юрисдикцией. При исполнении наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации [2, с. 134]. Особо следует отметить тот факт, что уголовно-исполнительное законодательство уделяет значительное внимание регламентации субъективных прав осужденных. В гл. 2 УИК РФ эти права названы основными и закреплена их подробная регламентация.

Таким образом, правовой статус осужденного составляют три группы прав, законных интересов и обязанностей: к первой группе относятся права, законные интересы и обязанности, принадлежащие каждому гражданину и остающиеся неизменными независимо от вида наказания; во вторую группу входят те из них, которые конкретизируют общегражданские применительно к данному виду наказания; третью группу составляют специальные (специфические) права, законные интересы и обязанности, принадлежащие только осужденным [3, с. 352].

Исследуя вопросы реализации избирательного права гражданами Российской Федерации, необходимо отметить, что их детальная регламентация осуществлена в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Российская газета. 2002. 15 июля). Согласно правовым нормам данного Закона избирательное право имеет активную и пассивную форму.

Право избирать (активное право) возникает у гражданина по достижении им 18-летнего возраста. Оно непосредственно реализуется гражданином путем возможности либо принимать решение по формированию законодательных (представительных)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

государственных органов как федерального, так и регионального уровня, в процессе выборов Президента Российской Федерации, либо участвовать в управлении опосредованно, через представителей. Отдавая предпочтение программе политической партии, избиратели предопределяют направленность законодательства и конкретной деятельности высших должностных лиц.

Право быть избранным (пассивное право) возникает у гражданина в разном возрасте и определяется в Конституции РФ. Оно означает возможность осуществлять деятельность в составе органов государственной власти и местного самоуправления. При этом кандидат должен обладать определенными профессиональными и моральными достоинствами, признанными избирателями. Дополнительные ограничения введены для кандидатов на пост Президента Российской Федерации [1, с. 88].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ статья 32 Основного Закона действует во взаимосвязи со ст. 21 Всеобщей декларации прав человека и ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Нормы международного права определяют права избирать и быть избранными на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. На основе этих принципов были приняты: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (<http://www.pravo.gov.ru>).

Анализируя вопрос реализации избирательного права лицами, отбывающими уголовные наказания в местах лишения свободы, необходимо отметить, что согласно ч. 3 ст. 32 Конституции РФ граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не могут избирать и быть избранными, то есть принять участие в выборах. Следовательно, они лишены активного и пассивного избирательного права.

Необходимо отметить тот факт, что вопрос о конституционном запрете на реализацию избирательного права гражданами Российской Федерации, отбывающими уголовные наказания в местах лишения свободы, в последнее время является весьма дискуссионным и широко обсуждается не только учеными, но и различными институтами гражданского общества. Особую остроту данная проблема приобрела в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации”» (Российская газета. 2016. 5 мая).

Особо следует отметить то обстоятельство, что в п. 5.5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации предусмотрена возможность активного избирательного права лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Однако указанная инициатива Конституционного Суда Российской Федерации так и не нашла законодательного закрепления, несмотря на весьма активную гуманистическую оптимизацию.

В данном контексте необходимо отметить, что наказание не ведет к лишению осужденного российского гражданства. В ст. 6 Основного Закона государства прямо

указывается на то, что гражданин Российской Федерации не может быть лишен гражданства или права изменить его. Более того, согласно ст. 23 Закона РФ от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031) отбывание уголовного наказания служит препятствием для выхода из гражданства России по желанию осужденного. Закон прямо устанавливает, что «гражданин Российской Федерации привлечен компетентными органами Российской Федерации в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда». Следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что сохранение гражданства осужденным к лишению свободы предполагает реализацию большинства их общегражданских прав без каких-либо существенных ограничений (наследственных, брачно-семейных, трудовых).

Детализируя исследуемую проблему, необходимо отметить, что в настоящее время в вопросах реализации избирательных прав осужденных вообще и осужденных к лишению свободы в частности наблюдается определенная социальная и правовая несправедливость. По нашему мнению, дуализм заключается в том, что одни осужденные – граждане Российской Федерации, которые признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного УК РФ, и которым назначено наказание в виде лишения свободы, не имеют активного избирательного права, а другие, которые также признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного УК РФ, но им назначено наказание, не связанное с изоляцией от общества (обязательные работы, принудительные работы, исправительные работы и др.), реализуют свое активное избирательное право.

Парадоксальность этой ситуации состоит в том, что и те и другие являются преступниками, в отношении них был вынесен обвинительный приговор суда, который вступил в законную силу и обращен к исполнению, следовательно, и те и другие имеют правовой статус осужденного со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Более того, если рассматривать ситуацию сквозь призму ст. 73 УК РФ, предусматривающую условное осуждение лица, совершившего умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление, а также ст. 80 УК РФ, регламентирующую замену лишения свободы более мягким видом наказания (исправительными работами), в том числе в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, то возникают большие сомнения в правильности данного подхода. Эти сомнения подкрепляются статистическими данными, свидетельствующими о высоком уровне отмены условного осуждения, а также возврата в места лишения свободы осужденных, в отношении которых осуществлялась замена более мягким видом наказания.

Анализируя сложившуюся двойственную (противоречивую) ситуацию в этом вопросе, мы полагаем, что она возникла в результате того, что на момент принятия действующей Конституции РФ в уголовно-правовом законодательстве страны такие наказания, как принудительные работы, исправительные работы, обязательные работы, и иные наказания, альтернативные лишению свободы, реально отсутствовали. Данные виды наказания появились гораздо позже, а точнее, после принятия нового Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу с 1 января 1997 г.

Можно предположить, что именно поэтому в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ было закреплено положение о том, что граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными, то есть временно лишены

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

избирательного права. В связи с этим в настоящее время осужденные к альтернативным лишению свободы видам наказания принимают участие в выборах, то есть реализуют свои активные избирательные права, а лица, приговоренные к лишению свободы даже за менее тяжкое преступление и меньший срок, нет.

Итак, исследуя нормативно-правовое регулирование реализации активных избирательных прав осужденных, отбывающих уголовные наказания, необходимо отметить, что в этом вопросе имеются определенные проблемы и недочеты. Нарушен один из превалирующих принципов избирательного права – равенство прав граждан на участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

По моему мнению, данную проблему необходимо решать с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в п. 5.5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России”», предусматривающего возможность более широкого предоставления активных избирательных прав лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы.

Более того, в указанном контексте необходимо отметить особое мнение судей Конституционного Суда Российской Федерации В. Г. Ярославцева и С. М. Казанцева по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», считающих, что ст. 32 Конституции Российской Федерации не исключает возможность внесения федеральным законодателем изменений в действующее правовое регулирование с целью отказаться от абсолютного, автоматического запрета избирать и быть избранными гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда. При этом не требуется внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. Федеральный законодатель вправе либо пойти по пути непосредственного предоставления избирательных прав гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда, путем внесения соответствующих изменений в законодательство о выборах, не внося существенных изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, либо оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие за собой ограничения их избирательных прав (<https://www.consultant.ru>).

Мы полагаем, что активным избирательным правом должны обладать все осужденные к лишению свободы граждане Российской Федерации, за исключением: осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных к пожизненному лишению свободы; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы.

Список источников

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. С. А. Комарова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 409 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

2. Кохман В. Н., Полищук Н. И. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации : монография. Воронеж, 2008. 205 с.

3. Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. 2-е изд. испр. и доп. М. : Логос, 2006.

References

1. Komarov, S. A. 2023, *Commentary on the Constitution of the Russian Federation*, 4rd edn, Jurajt, Moscow.

2. Kohman, V. N. & Polishhuk, N. I. 2008, *Legal infiltration of the norms of international law into the penal legislation of the Russian Federation: monograph*, Voronezh.

3. Kalinin, Ju. I. 2006, *Penal law: textbook*, in 2 vols, vol. 1, The general part, 2rd edn, Logos, Moscow.

Информация об авторе

Н. И. Полищук – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the author

N. I. Polishhuk – Sc.D (Law), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.